

УДК 34

DOI 10.36511/2078-5356-2019-4-27-35

Липинский Дмитрий Анатольевич
Dmitry A. Lipinsky

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права
Тольяттинский государственный университет (445026, Тольятти, ул. Белорусская, 14)

doctor of law, professor, professor of the department of theory of state and law
Tolyatti State University (14 Belorusskaya st., Tolyatti, Russian Federation, 445026)

E-mail: Dmitri8@yandex.ru

Станкин Алексей Николаевич
Alexey N. Stankin

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права

Тольяттинский государственный университет (445020, Тольятти, ул. Белорусская, 14)

candidate of sciences (law), associate professor, associate professor, associate professor of the department of constitutional and administrative law

Tolyatti State University (14 Belorusskaya st., Togliatti, Russian Federation, 445020)

E-mail: ans77@mail.ru

Роль решений Конституционного Суда Российской Федерации в формировании системы юридической ответственности

The role of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the formation of a legal liability system

Объектом исследования выступают общественные отношения в сфере осуществления конституционного правосудия. Предмет исследования составляют акты Конституционного Суда РФ, влияющие на изменения в системе юридической ответственности, а также действующее законодательство о юридической ответственности. В статье проанализированы акты Конституционного Суда РФ по вопросам юридической ответственности, определены доктринальные позиции, влияющие на изменение системы юридической ответственности. Особое внимание уделено решениям Конституционного Суда РФ, в которых раскрывается содержание принципов юридической ответственности, их место в системе средств обеспечения правопорядка. Определены основные направления воздействия актов Конституционного Суда РФ на систему юридической ответственности. В процессе исследования применялся системный подход, позволивший рассмотреть юридическую ответственность как единую систему, взаимодействующую с иными явлениями, выявить характер связей системы юридической ответственности и решений Конституционного Суда РФ. При подготовке статьи использовался ме-

тод программного исследования судебной практики, применение которого позволило систематизировать правовые позиции Конституционного Суда РФ, сформулированные в актах различного типа. В результате исследования сделан ряд выводов об основных направлениях влияния решений Конституционного Суда РФ на систему юридической ответственности. Выявлены критерии, позволяющие оценить принцип юридической ответственности, сформированный в актах Конституционного Суда РФ, как обязательный к применению. Определены системообразующие критерии юридической ответственности, сформулированные в решениях Конституционного Суда РФ. Критически оценены правовые позиции Конституционного Суда РФ о судебном правоприменении в отсутствие нормы закона.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-011-00103 А «Юридическая ответственность в правовой системе России: концепция взаимодействия, взаимосвязей и устранения противоречий с иными элементами правовой системы».

© Липинский Д.А., Станкин А.Н., 2019

Ключевые слова: юридическая ответственность, система юридической ответственности, принципы юридической ответственности, судебная практика, конституционное правосудие, правовые позиции Конституционного Суда РФ, судебное толкование, нормотворчество, правовые обыкновения.

The object of the study is public relations in the field of constitutional justice. The subject of the study is the acts of the Constitutional Court of the Russian Federation, affecting changes in the legal liability system, as well as the current legislation on legal liability. The article analyzes the acts of the Constitutional Court of the Russian Federation on issues of legal responsibility, defines doctrinal positions that affect the change in the system of legal responsibility. Particular attention is paid to the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, which disclose the content of the principles of legal responsibility, their place in the system of law enforcement. The main directions of the impact of acts of the Constitutional Court of the Russian Federation on the legal liability system are determined. In the process of the study, a systematic approach was applied, which allowed us to consider legal responsibility as a single system that interacts with other phenomena, to identify the nature of the relationship of the legal responsibility system and decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. In preparing the article,

the method of program research of judicial practice was used, the application of which made it possible to systematize the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation formulated in acts of various types. As a result of the study, a number of conclusions were made about the main areas of influence of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation on the legal liability system. Criteria have been identified to assess the principle of legal responsibility, formed in the acts of the Constitutional Court, as mandatory. The system-forming criteria of legal liability formulated in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation are determined. The legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on judicial enforcement in the absence of a rule of law are critically evaluated.

The study was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) as part of scientific project no. 19-011-00103 A, "Legal responsibility in the Russian legal system: the concept of interaction, relationships and elimination of contradictions with other elements of the legal system".

Keywords: legal liability, legal liability system, principles of legal liability, arbitrage practice, constitutional justice, legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, judicial interpretation, rule-making, legal custom.

Определение системы юридической ответственности — одна из проблем юридической науки, которая находится в сфере постоянного внимания исследователей. Связано это с целым рядом факторов. Во-первых, сами общественные отношения, возникающие в процессе реализации юридической ответственности, — один из наиболее сложных и интересных объектов исследования в правоведении. При всей своей внешней стабильности, они очень зависимы от характера взаимоотношений личности и государства в конкретный исторический период, подвержены влиянию политической формы государства, очень чувствительны к типу экономической системы. Юридическая ответственность традиционно (и справедливо) рассматривается как одно из наиболее эффективных средств защиты прав и законных интересов всех участников общественных отношений, а результативность правового регулирования в той или иной сфере связывается с эффективностью применения мер юридической ответственности. Нормы о юридической ответственности, вернее, практика их создания, применения и толкования — один из источников формирования и совершенствования правил юридической техники, так как от совершенства нормативных формулировок зависит возможность восстанов-

ления нарушенных прав и законных интересов, предотвращение негативных правовых явлений. Во-вторых, проблемы системы юридической ответственности находятся в тесной связи с более общей проблемой системного строения права, которая также до настоящего времени не нашла однозначного решения [1]. В-третьих, на исследования в этой области существенное влияние оказывает общая методологическая ситуация в правоведении и других общественных науках, когда «методологическая свобода» воспринимается рядом исследователей слишком буквально. Не можем удержаться от того, чтоб привести пример столь буквально понятой методологической свободы применительно к рассматриваемой нами проблеме: исследование системы юридической ответственности с применением методов математического анализа и построение соответствующей математической модели [2]. И, наконец, помимо сугубо академического интереса, проблема имеет важное практическое значение, так как правотворцы и правоприменители нуждаются в практических рекомендациях, определенных правилах своей работы, применение которых позволило бы повысить эффективность правового регулирования и снизить число правовых ошибок, негативно сказывающихся на общем восприятии

государства, правовой политики, состояния защищенности личности и общества.

В теории права термином «система юридической ответственности» определяются различные явления. В самом общем виде подходы исследователей можно разделить на две группы. Представители **первой группы** склонны расширять понятие «система юридической ответственности», включая в него: 1) механизм юридической ответственности; юридическую ответственность в субъективном и юридическом смысле; реализацию юридической ответственности [3, с. 30—32]; 2) правоотношение ответственности и фактические действия субъектов данного правоотношения по реализации имеющихся у них субъективных прав и юридических обязанностей [4]; 3) отдельные виды ответственности, исходя из их принадлежности к различным отраслям права; виды ответственности, которые обусловлены особенностями делинквентов; характер способов и форм воздействия на поведение людей и в особенности тех субъектов, которые обладают правом ее осуществления [5, с. 39].

Позиции исследователей, которые мы относим к первой группе, безусловно, неоднородны. Но объединяет их одно — попытка рассмотреть в качестве элементов системы ответственности не только правовые нормы, образующие институт юридической ответственности, но иные явления. В свое время в советском правоведении развивался так называемый «широкий подход» к праву, в адрес которого звучали обоснованные критические замечания. Не имея своей целью воспроизводить содержание соответствующей дискуссии, заметим, что критика «широкого подхода» в полной мере может распространяться и на рассматриваемые нами представления о системе юридической ответственности. Как минимум гносеологически непродуктивно рассматривать в рамках одного понятия явление, объект его воздействия, а также средства, обеспечивающие его. Онтологически такой подход «размывает» содержание юридической ответственности. И, наконец, с прагматической точки зрения он мало полезен для юридической практики.

Вторая группа исследователей, позиция которых нам ближе, сосредоточена на рассмотрении системы юридической ответственности как нормативного образования, строение которого находится в тесной связи с системным строением самого права [6; 7]. Исследователи, позиции которых мы объединяем в эту группу, также не единодушны ни в определении понятия

ответственности, ни в том, какие именно нормы образуют его систему. Весьма острая дискуссия разворачивается по вопросу о видовом разнообразии ответственности, о соотношении отраслевого строения права и видов юридической ответственности, о проявлении системных элементов на макро- и микроуровнях права. Но авторы едины в восприятии юридической ответственности именно как института права, структуру которого образуют правовые нормы.

Как указывали выше, именно такой подход нам наиболее близок. Он отражает представление о юридической ответственности как о правовом явлении, создает базу для развития юридической практики и наиболее продуктивен в гносеологическом плане. Но любой спор, а научный особенно, требует убедительной аргументации позиции сторон. В правоведении такой аргумент — закон, но применительно к системе юридической ответственности, к сожалению, не всегда изучение нормативных актов может привести нас к желаемому научному результату. Так, ряд авторов, анализируя действующее законодательство, делает вывод о существовании, например, земельно-правовой [8], налоговой [9], муниципальной [10] и тому подобной ответственности. Их критики обоснованно возражают, доказывая, что такие выводы преждевременны и необходимо анализировать содержание соответствующих норм, выделяя сущностные черты отдельных видов юридической ответственности. В этих условиях внешний арбитр в споре — одно из условий его успешного развития и результативности.

Таким арбитром и в научных спорах, и в конкретных правоприменительных ситуациях в последние десятилетия стал Конституционный Суд РФ (далее — КС РФ), вернее, его правовые позиции. В отсутствие легальной дефиниции правовой позиции КС РФ [11] и на фоне весьма активной дискуссии относительно понятия данного явления [12] в рамках настоящей работы под правовыми позициями КС РФ мы понимаем «итоговое умозаключение КС по рассматриваемому им делу, отраженное в решении Конституционного Суда, а также систему правовых доводов, приводимую в мотивировочной части судебного решения» [13, с. 42].

Обращение к анализу практики КС РФ для подтверждения того или иного теоретического положения — одна из тенденций современного российского правоведения, при этом сама практика КС РФ воспринимается как своеобразный драйвер развития науки [14, с. 67], концентрированное выражение правовой доктрины [15].

Именно в практике КС РФ мы находим аргументы в пользу той группы исследователей, с которой солидарны. Так, в постановлении КС РФ от 16 января 1996 года № 1-П [16] КС РФ определяет юридическую ответственность как правовой институт, отмечая при этом его межотраслевой характер.

Соглашаясь с тем, что обращение к правовым позициям КС РФ — важный элемент современных правовых исследований, заметим, что такое их восприятие было бы слишком ограниченным. Правовые позиции КС РФ, содержащие толкование конституционных норм либо выясняющие конституционный смысл закона, носят обязательный характер, в том числе и для самого суда (определение КС РФ от 7 октября 1997 г. № 88-О) [17], выходят за рамки дела, ставшего предметом рассмотрения КС РФ, распространяются на все аналогичные ситуации, в том числе и на будущие нормы (постановление КС РФ от 18 января 2019 г. № 5-П) [18], определяя, таким образом, и современное состояние и перспективы развития того или иного правового института. Сказанное в полной мере может быть отнесено и к институту юридической ответственности в целом, и к системе юридической ответственности в частности.

Различные аспекты юридической ответственности неоднократно становились предметом рассмотрения КС РФ. Простой контекстный поиск в справочно-правовой системе «КонсультантПлюс» по запросу «юридическая ответственность» выдает более 600 актов КС РФ.

Анализ указанных актов позволил нам в определенной степени систематизировать сформулированные в них правовые позиции с тем, чтобы определить основные направления и результаты воздействия практики КС РФ на систему юридической ответственности.

К первой группе, безусловно, необходимо отнести решения КС РФ, в которых формулируются, уточняются принципы юридической ответственности, определяется их иерархия, значение для правоприменителя и законодателя.

Конституционные Суд РФ в своих правовых позициях занимает вполне определенную позицию по вопросу о природе и источнике формирования принципов юридической ответственности. В целом ряде постановлений (от 25 января 2001 г. № 1-П, от 17 июля 2002 г. № 13-П, от 19 марта 2003 г. № 3-П, от 13 марта 2008 г. № 5-П, от 27 мая 2008 г. № 8-П, от 13 июля 2010 г. № 15-П, от 18 мая 2012 г. № 12-П, от 17 января 2013 г. № 1-П, от 14 февраля 2013 г. № 4-П, от 18 января 2019 г. № 5-П и др.) КС РФ

определяет, что принципы юридической ответственности выводятся из содержания норм Конституции РФ (статьи 1 и 2; статья 55 (часть 3), статья 15 (часть 2), статья 45 (часть 1), статья 71 (пункты «а», «в»), статья 72 (пункты «б», «к» части 1) и статья 76 (части 1 и 2)). При этом КС РФ подчеркивает, что смысл указанных норм применительно к формулированию принципов юридической ответственности должен выводиться исходя из их совокупного толкования. Принимая во внимание тот факт, что толкование Конституции РФ — исключительное полномочие КС РФ, а результат такого толкования — обязательен для применения всеми государственными органами и государственными служащими, то можно сделать вывод о том, что КС РФ непосредственно определяет содержание и перечень принципов юридической ответственности.

Говоря о природе принципов ответственности, КС РФ подчеркивает, что они «имеют универсальное значение и по своей сути относятся к основам конституционного правопорядка» (постановление КС РФ от 18 января 2019 г. № 5-П). Заметим, что КС РФ в своих актах не конкретизирует понятие «основы конституционного правопорядка», но раскрывает значение этого явления для правотворческой практики. Из правовой позиции, изложенной в постановлении КС РФ от 10 февраля 2017 года № 2-П, следует, что «федеральный законодатель, принимая решение о криминализации деяния, **обязан** учитывать типовую оценку его общественной опасности и, если отдельные признаки преступления свидетельствуют о том, что степень его общественной опасности существенно изменяется по сравнению с типовой оценкой, провести — в силу принципа справедливости — дифференциацию уголовной ответственности, с тем, однако, чтобы при этом не нарушались принципы равенства и правовой определенности». Аналогичная позиция выражена в постановлении КС РФ от 25 апреля 2018 года № 17-П [19]. В постановлении от 11 декабря 2014 года № 32-П [20] КС РФ подчеркивает, что, предоставляя законодателю широкие дискреционные полномочия в целях обеспечения защиты интересов личности, общества и государства, Конституция РФ тем не менее налагает на него обязанности руководствоваться общими принципами юридической ответственности. Нарушение этой обязанности — основание для признания законодательной нормы, устанавливающей основание и меры юридической ответственности, неконституционной. Например, основанием для признания неконституционными норм

статьи 15.33.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в той части, в которой они допускают привлечение к юридической ответственности дважды за одно и то же деяние индивидуальных предпринимателей, стало нарушение принципа равенства юридической ответственности (постановление КС РФ от 4 февраля 2019 г. № 8-П) [21]. Можно сделать вывод о том, что высказанные в литературе мнения о том, что принципы юридической ответственности — ориентир для законодателя [22, с. 12], в значительной степени ошибочны. Принципы юридической ответственности — основа для создания норм об ответственности до тех пор, пока действует Конституция РФ в своем нынешнем виде.

Что касается системы принципов юридической ответственности, то в данном случае, к сожалению, КС РФ не столь последователен, как это необходимо. Если принципы юридической ответственности — основы конституционного правопорядка, то как минимум необходимо знать, каковы они.

Достаточно четко и последовательно КС РФ говорит о следующих принципах ответственности:

принцип законности (юридическая ответственность может наступать лишь за те деяния, которые законом, действующим на момент их совершения, признаются правонарушениями, нормы о публичной ответственности подлежат применению в соответствии с их буквальным смыслом, исключая расширительное толкование объективной стороны вменяемого привлекаемому к ответственности лицу правонарушения) (постановления КС РФ от 25 января 2001 г. № 1-П, от 17 июля 2002 г. № 13-П; определение КС РФ от 10 марта 2016 г. № 571-О);

принцип равенства (любое правонарушение, а равно и санкции за его совершение должны быть четко определены в законе, причем таким образом, чтобы исходя из текста соответствующей нормы — в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, — каждый мог предвидеть последствия своих действий или бездействия. В противном случае может иметь место противоречивая правоприменительная практика) (постановление КС РФ от 18 января 2019 г. № 5-П);

принцип справедливости (признаки правонарушения, равно и содержание конкретных составов правонарушений должны согласовываться с конституционными принципами демократического правового государства (и с требованием справедливости в частности) в его взаимоотношениях с физическими и юридиче-

скими лицами как субъектами ответственности; законодатель вправе провести дифференциацию ответственности) (постановления КС РФ от 27 мая 2008 г. № 8-П, от 13 июля 2010 г. № 15-П, от 18 мая 2012 г. № 12-П, от 17 января 2013 г. № 1-П, от 14 февраля 2013 г. № 4-П);

принцип ответственности за вину (общеизвестным принципом привлечения к ответственности во всех отраслях права служит наличие вины (либо доказанной, либо презюмируемой) как элемента субъективной стороны состава правонарушения, а всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, то есть предусмотрено непосредственно в законе) (определение КС РФ от 13 мая 2019 г. № 1198-О).

Но в ряде актов КС РФ называет и другие принципы юридической ответственности. Например, в постановлении от 10 февраля 2017 года № 2-П КС РФ называет принцип определенности. О нем же идет речь и в постановлениях от 27 мая 2008 года № 8-П, от 13 июля 2010 года № 15-П и др.; определении от 10 июля 2003 года № 270-О. В постановлении КС РФ от 27 марта 2012 года № 8-П принцип определенности охарактеризован как основа взаимодействия государства и индивида, в его ядром названы поддержание доверия к закону и стабильность правоотношений. Сложно не согласиться с КС РФ в том, что определенность требований законодательства — база правового регулирования, в отсутствие которой создаются условия для нарушения прав и свобод граждан, свобода для произвольного усмотрения правоприменителя. Однако, думается, что применительно к юридической ответственности определенность выступает как требование к закону, которым определяется противоправный характер деяния и мера ответственности за него. Фактическая реализация этого требования, например, применительно к уголовной ответственности выражается в том, что преступность и наказуемость деяния должны быть определены именно в Уголовном кодексе РФ (постановление КС РФ от 27 мая 2008 г. № 8-П). И в этом смысле — это конкретизация принципа законности. С другой стороны, в том значении, в котором КС РФ раскрывает правовую определенность, она полностью совпадает с принципом равенства (постановление КС РФ от 25 апреля 2018 г. № 17-П).

В постановлении от 8 декабря 2017 года № 39-П КС РФ называет такие принципы юридической ответственности, как соразмерность, пропорциональность и неотвратимость, поста-

вив их в одном логическом ряду с принципом справедливости. Заметим, что, например, в постановлении КС РФ от 4 декабря 2017 года № 35-П неотвратимость названа не принципом, а признаком, характеристикой административной ответственности, а в постановлении КС РФ от 14 июля 2015 года № 20-П — требованием к процессу применения ответственности, а в постановлении КС РФ от 27 мая 2008 года № 8-П содержание принципа справедливости юридической ответственности раскрыто через соразмерность и пропорциональность.

Актов, в которых бы названные принципы не просто назывались, а описывались с точки зрения их содержания, нам обнаружить не удалось. Как отмечалось выше, обязательным для правотворческих и правоприменительных органов является применение именно зафиксированного в правовой позиции КС РФ смысла соответствующей конституционной нормы, полученной в процессе толкования, думается, можно утверждать, что отсутствие в правовых позициях КС РФ описания содержания соответствующего принципа свидетельствует о том, что принцип КС РФ фактически не выделен.

Ко второй группе мы относим решения КС РФ, в которых сформированы правовые позиции, касающиеся видов юридической ответственности.

Анализ действующих актов КС РФ показал, что Судом в настоящее время сформулирован своеобразный системообразующий критерий, определяющий строение и видовое многообразие юридической ответственности.

Конституционный Суд РФ исходит из того, что юридическая ответственность может быть реализована в двух вариантах. Первый направлен на восстановление нарушенных неправомерным деянием прав и законных интересов потерпевшего, включая возмещение причиненного содеянным вреда. Второй — выходит за рамки восстановления нарушенных прав потерпевшего (определение КС РФ от 6 июня 2019 г. № 1510-О) [23]. Для второго типа ответственности КС РФ использует термины «публичная ответственность», «публично-правовая ответственность» (определение КС РФ от 5 февраля 2015 г. № 236-О), по сути, поставив точку в многолетнем споре о самостоятельном характере публично-правовой и частноправовой ответственности [24].

В трактовке КС РФ систему юридической ответственности образуют именно эти два элемента, выделяемые по объективному основанию — цель реализации.

Характеризуя публичную ответственность, в своих решениях КС РФ выделяет ряд ее признаков:

1) устанавливать меры, виды, степень интенсивности публично-правовой ответственности — исключительное, суверенное право государства, выступающее одновременно и его обязанностью по защите интересов человека и общества (определение КС РФ от 6 июня 2019 г. № 1510-О; определение КС РФ от 15 января 2015 г. № 27-О);

2) основанием для публично-правовой ответственности может быть нарушение как публичных, так и частных интересов (определение КС РФ от 23 октября 2014 г. № 2521-О), но сама ответственность устанавливается и реализуется исключительно в публичных интересах (постановления КС РФ от 24 апреля 2003 г. № 7-П, от 27 июня 2005 г. № 7-П, от 16 мая 2007 г. № 6-П и от 17 октября 2011 г. № 22-П; определение КС РФ от 6 июня 2019 г. № 1510-О). В связи с этим полностью исключается влияние потерпевшего на выбор меры и степени интенсивности ответственности;

3) по усмотрению законодателя публично-правовая ответственность может дифференцироваться на уголовную и административную в зависимости от степени общественной опасности деяния, типовой оценки общественной опасности в согласовании с конституционными принципами демократического правового государства, включая требование справедливости, в его взаимоотношениях с физическими и юридическими лицами как субъектами ответственности (постановления КС РФ от 12 мая 1998 г. № 14-П, от 15 июля 1999 г. № 11-П).

Эти правовые позиции очень четко иллюстрируют то, что КС РФ отходит от отраслевого принципа построения системы юридической ответственности. Отраслевая дифференциация публичной ответственности (на уголовную и административную, другие виды не выделяются) — деление вторичное, реализуемое исключительно по усмотрению законодателя, если есть необходимость дифференцировать интенсивность юридического воздействия в зависимости от степени общественной опасности деяния;

4) реализация публично-правовой ответственности всегда связана с интенсивным воздействием на права и свободы граждан, в связи с чем законодатель обязан предусматривать соответствующие гарантии защиты таких прав (постановление КС РФ от 23 сентября 2014 г. № 24-П), в том числе дифференцировать

процессуальную форму реализации отдельных норм о публично-правовой ответственности (определение КС РФ от 5 февраля 2015 г. № 246-О).

Что касается частной ответственности, то какой-либо детальной характеристики ее свойств, признаков КС РФ не дает, ограничиваясь указанием на ее целевое назначение — восстановление прав потерпевшего, возмещение ему причиненного вреда. Не проводит КС РФ и дифференциацию частноправовой ответственности на виды, по всей видимости полагая, что сами способы восстановления нарушенных прав не изменяют правосстановительного характера ответственности.

В третью группу мы объединили ряд правовых позиций КС РФ, которые определяют порядок применения актов КС РФ в тех случаях, когда вывод о неконституционности тех или иных положений закона сделан, а соответствующее законодательное решение еще не принято. Такие правовые позиции всегда формулируются в резолютивной части судебного акта и, нужно, сказать, появились в практике КС РФ относительно недавно. На первый взгляд, они не относятся непосредственно к предмету нашего исследования и касаются, скорее, вопросов конституционного процесса. Однако анализ данных актов применительно к проблеме системы юридической ответственности позволяет нам сделать обратный вывод.

Одни из недавних примеров подобных актов — постановление КС РФ от 4 февраля 2019 года № 8-П «По делу о проверке конституционности статьи 15.33.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки У.М. Эркеновой» и постановление КС РФ от 19 января 2016 года № 2-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 22 и пункта 24 статьи 5 Федерального закона от 28 июня 2014 года № 188-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного социального страхования» в связи с запросами Арбитражного суда города Москвы и Арбитражного суда Пензенской области».

Не вдаваясь в существо рассмотренных КС РФ споров, обратимся сразу к резолютивной части актов. В обоих случаях КС РФ прямо предписал судам в отсутствие нормы законодательства принимать конкретные правоприменительные решения (снижать размер штрафа, освобождать от ответственности и т. д.). Мотивировка позиции КС РФ, допускающая

подобное судебное правоприменение, — «учитывая особую роль суда как независимого и беспристрастного арбитра и вместе с тем наиболее компетентного в сфере определения правовой справедливости органа государственной власти».

Применительно к рассматриваемой нами проблеме, анализируя вышеуказанные правовые позиции КС РФ, можно сделать следующие выводы: КС РФ допускает в определенных ситуациях (норма признана неконституционной, а изменения в нормативный акт не внесены) самостоятельно формулировать судам правила о юридической ответственности в пределах, определенных КС РФ. Фактически речь идет о своеобразной корректировке принципа законности юридической ответственности — меры ответственности, основания освобождения от ответственности, основания применения мер ответственности в отсутствие нормы, признанной неконституционной, могут определяться судами как органами, компетентными в сфере определения правовой справедливости.

Думается, что такой подход КС РФ ошибочен. В стремлении защитить интересы субъектов ответственности, КС РФ создал условия для развития судебного правотворчества в отсутствие каких-либо правил, его регламентирующих. Думается, что в подобная трактовка законности является возможной базой для нарушения принципа равенства юридической ответственности.

Итак, сделаем выводы по результатам принятого нами исследования.

Основными направлениями воздействия решений КС РФ на систему юридической ответственности являются: 1) определение системы и содержания принципов юридической ответственности; 2) установление системы обязанностей для правотворческих и правоприменительных органов по применению принципов юридической ответственности; 3) формирование системообразующих критериев дифференциации юридической ответственности; 4) формирование системы признаков видов юридической ответственности.

Отраслевое деление видов юридической ответственности в практике КС РФ является вторичным, осуществляется только по усмотрению законодателя применительно к публично-правовой ответственности.

Принцип юридической ответственности, указанный в решениях КС РФ, может считаться обязательным для применения государственными органами и государственными служащими.

ми только при условии формулирования его содержания в актах КС РФ.

Ошибочными являются решения КС РФ, разрешающие судебное правоприменение в отсутствие правовой нормы, признанной неконституционной.

Примечания

1. Костылев В.М. Проблемы системного и формально-логического анализа права: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2002.

2. Ольков С.Г. Математические модели системы права, правоотношений и юридической ответственности // Публичное и частное право. 2015. № 2 (26). С. 101—111.

3. Кузьмин И.А. Системная модель юридической ответственности. Иркутск, 2018.

4. Прокопович Г.А. Теоретические проблемы системы юридической ответственности // Аграрное и земельное право. 2015. № 6 (126). С. 57—60.

5. Петелин А.И. Проблемы правовой ответственности в социалистическом обществе. Омск, 1976.

6. Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Система права и система юридической ответственности: некоторые проблемы взаимосвязей и соотношения // Право и политика. 2019. № 9. С. 29—47.

7. Кожевников О.А. Юридическая ответственность в системе права: дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2003. 194 с.

8. Ибрагимов К.Х. Вопросы земельно-правовой ответственности // Журнал российского права. 2006. № 10. С. 44—47.

9. Смагина А.Ю. Налоговая ответственность как вид юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 3. С. 98—102.

10. Алексеев И.А. Содержание и виды муниципально-правовой ответственности // Журнал российского права. 2006. № 9. С. 57—71.

11. Кряжева О.Н. К вопросу об истории возникновения понятия «правовая позиция Конституционного Суда» // Право и политика. 2003. № 1. С. 30—35.

12. Хахинова А.Н. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации в правовой системе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

13. Хабриева Т.Я., Волкова Н.С. Особенности казуального толкования Конституции Российской Федерации // Теоретические проблемы российского конституционализма. М., 2000.

14. Дидикин А.Б. Роль правовых позиций Конституционного суда РФ в развитии науки конституционного права и конституционно-правовой доктрины // Современное право. 2008. № 11.

15. Шуберт Т.Э. Роль доктрины в законотворчестве и правоприменении (на примере Конституци-

онного Суда РФ) // Журнал российского права. 2017. № 2. С. 48—56.

16. По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 560 Гражданского кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина А.Б. Наумова: постановление Конституционного Суда РФ от 16 января 1996 г. № 1-П // Российская газета. 1996. 25 января.

17. О разъяснении постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 1996 года по делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края: определение Конституционного Суда РФ от 7 октября 1997 г. № 88-О // Собрание законодательства РФ. 1997. № 42, ст. 4900.

18. По делу о проверке конституционности статьи 2.6.1 и частей 1, 2, 3 и 6 статьи 12.21.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Костромского областного суда и жалобами граждан А.И. Думилина и А.Б. Шарова: постановление Конституционного Суда РФ от 18 января 2019 г. № 5-П // Собрание законодательства РФ. 2019. № 4, ст. 360.

19. По делу о проверке конституционности пункта 2 примечаний к статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ивановского областного суда: постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2018 № 17-П // Собрание законодательства РФ. 2018. № 19, ст. 2812.

20. По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа: постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 2014 г. № 32-П // Собрание законодательства РФ. 2014. № 52, ч. I, ст. 7784.

21. По делу о проверке конституционности статьи 15.33.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки У.М. Эркеновой: постановление Конституционного Суда РФ от 4 февраля 2019 г. № 8-П // Собрание законодательства РФ. 2019. № 7, ч. II, ст. 711.

22. Чураков А.Н. Принципы юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000.

23. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шушлебина Ивана Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 397 и пунктом 5 части первой статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 6 июня 2019 г. № 1510-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.09.2019).

24. Болгова В.В., Жеребцова Е.Е. Конституционный Суд Российской Федерации о признаках публично-правовой ответственности // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 4. С. 24—27.

References

1. Kostylev V.M. Problems of systemic and formal logical analysis of law: Dissertation... candidate of legal sciences. Ufa, 2002. (In Russ.)
2. Olkov S.G. Mathematical models of the system of law, legal relations and legal responsibility. *Public and private law*, 2015, no. 2 (26), pp. 101—111. (In Russ.)
3. Kuzmin I.A. The system model of legal liability. Irkutsk, 2018. (In Russ.)
4. Prokopovich G.A. Theoretical problems of the legal liability system. *Agricultural and land law*, 2015, no. 6 (126), pp. 57—60. (In Russ.)
5. Petelin A.I. Problems of legal responsibility in a socialist society. Omsk, 1976. (In Russ.)
6. Lipinsky D.A., Musatkina A.A. The system of law and the system of legal responsibility: some problems of interconnections and correlations. *Law and Politics*, 2019, no. 9, pp. 29—47. (In Russ.)
7. Kozhevnikov O.A. Legal responsibility in the system of law: Dissertation... candidate of legal sciences. Tolyatti, 2003. 194 p. (In Russ.)
8. Ibragimov K.Kh. Issues of land legal responsibility. *Journal of Russian Law*, 2006, no. 10, pp. 44—47. (In Russ.)
9. Smagina A.Yu. Tax liability as a form of legal liability. *Vector of Science of Togliatti State University. Series: Jurisprudence*, 2016, no. 3, pp. 98—102. (In Russ.)
10. Alekseev I.A. Content and types of municipal legal responsibility. *Journal of Russian Law*, 2006, no. 9, pp. 57—71. (In Russ.)
11. Kryazheva O.N. To the question of the history of the concept of "legal position of the Constitutional Court". *Law and politics*, 2003, no. 1, pp. 30—35. (In Russ.)
12. Khakhinova A.N. Legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the legal system of the Russian Federation. Dissertation... candidate of legal sciences. Moscow, 2010. (In Russ.)
13. Khabrieva T.Ya., Volkova N.S. Features of the casual interpretation of the Constitution of the Russian Federation. *Theoretical problems of Russian constitutionalism*. Moscow, 2000. (In Russ.)
14. Didikin A.B. The role of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the development of the science of constitutional law and constitutional law doctrine. *Modern Law*, 2008, no. 11. (In Russ.)
15. Schubert T.E. The role of the doctrine in lawmaking and law enforcement (for example, the Constitutional Court of the Russian Federation). *Journal of Russian Law*, 2017, no. 2, pp. 48—56. (In Russ.)
16. In the case of the constitutionality of the first and second parts of article 560 of the Civil Code of the RSFSR in connection with the complaint of citizen A.B. Naumov: the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 16.01.1996, no. 1-P. *Rossiyskaya gazeta*, 1996, 25 January. (In Russ.)
17. On Clarification of the Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 28, 1996 in the case on the constitutionality of article 418 of the RSFSR Code of Criminal Procedure in connection with the request of the Karatuzsky District Court of the Krasnoyarsk Territory: decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 07.10.1997 no. 88-O. *Collection of legislative acts of the RF*, 1997, no. 42, art. 4900. (In Russ.)
18. In the case of the verification of the constitutionality of articles 2.6.1 and parts 1, 2, 3 and 6 of article 12.21.1 of the Code of Administrative Offenses in connection with the request of the Kostroma Regional Court and complaints of citizens A.I. Dumilina and A.B. Sharova: decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of 18.01.2019 no. 5-P. *Collection of legislative acts of the RF*, 2019, no. 4, art. 360. (In Russ.)
19. In the case of the verification of the constitutionality of paragraph 2 of the notes to article 264 of the Criminal code of the Russian Federation in connection with the request of the Ivanovo Regional Court: resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 25, 2018 no. 17-P. *Collection of legislative acts of the RF*, 2018, no.19, art. 2812. (In Russ.)
20. On the case of checking the constitutionality of the provisions of article 159.4 of the Criminal code of the Russian Federation in connection with the request of the Salekhard City Court of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug: decree of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 11.12.2014 no. 32-P. *Collection of legislative acts of the RF*, 2014, no. 52, part I, art. 7784. (In Russ.)
21. In the case of the verification of the constitutionality of article 15.33.2 of the Code of the Russian Federation on administrative offenses in connection with the complaint of a citizen U.M. Erkenova: resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 04.02.2019 no. 8-P. *Collection of legislative acts of the RF*, 2019, no. 7, part II, art. 711. (In Russ.)
22. Churakov A.N. Principles of legal liability: Author's abstract... candidate of legal sciences. Volgograd, 2000. (In Russ.)
23. On the refusal to accept for consideration a complaint of a citizen Shushlebin Ivan Sergeevich regarding a violation of his constitutional rights by paragraph 7 of article 397 and paragraph 5 of the first part of article 399 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 06.06.2019 no. 1510-O. Access from the reference legal system «ConsultantPlus» (accessed: 08.09.2019). (In Russ.)
24. Bolgova V.V., Zherebtsova E.E. Constitutional ud of the Russian Federation on signs of public liability. *Business in law. Journal of Economics and Law*, 2015, no. 4, pp. 24—27. (In Russ.)